

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПО ЗАЩИТЕ И ПООЩРЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Чыраглы М.А.

e-mail: oktay001@rambler.ru

В статье приведен анализ исторического развития международного права по защите и поощрению иностранных инвестиций, а также изменений подходов к формированию международно-правовых норм, которые регулируют иностранные капиталовложения и международные инвестиционные отношения, в историческом аспекте. Производится рассуждение на тему взаимосвязи с международным правом и его историей. Рассмотрены различные аспекты регулирования инвестиционных отношений в различные исторические периоды. Особое внимание в контексте современного периода было обращено на деятельность Транснациональных корпораций, которые стали важнейшими хозяйствующими субъектами на мировой арене и обладают достаточно крупной силой влияния.

Ключевые слова: право, инвестиции, история, международное право, международное инвестиционное право, инвестиционные отношения, транснациональная корпорация.

На сегодняшний день в международно-правовой доктрине господствует мнение о том, что международное инвестиционное право (или международное право по защите и поощрению иностранных капиталовложений) является составной частью международного эконо-

номического права, которое в свою очередь представляет собой отрасль международного права. Тем не менее, нельзя напрямую связывать историю становления международно-правового регулирования иностранных инвестиций с историей развития международного права, хотя, безусловно, тут есть определенные связи, что особенно проявляется в новейший период развития международных экономических отношений. В различные исторические периоды вопросы защиты иностранных инвестиций не всегда оказывались взаимосвязаны непосредственно с международным правом. Таким образом, историю развития данной подотрасли можно рассматривать как в призме истории международного права, так и самостоятельно.

Операции, связанные с иностранными капиталовложениями, начались задолго до того момента, когда государства в своих отношениях стали придавать значение соблюдению норм международного права. Ранние политические сообщества обычно отрицали правоспособность и права тех, кто происходил из-за пределов их общины. Эти «чужие», известные как, «aliens» от латинского слова *alius*, что означает «другой», часто рассматривались как посторонние субъекты. Правовой статус иностранцев с древних времен до



средневековья и современной эпохи значительно преобразовался. В своем классическом трактате 1915 года «Дипломатическая защита граждан за границей» известный английский ученый Э. Бочард писал, что «правовое положение иностранца с течением времени перешло от положения полного запрета во времена раннего Рима и германских племен к практической ассимиляции с гражданами в настоящее время[1]». К началу современной эпохи юристы-международники стали считать, что международное право защищает права иностранцев на их пребывание за границей и торговлю[2]. Франсиско де Виттория утверждал, что согласно международному праву иностранцы имеют право путешествовать, жить и торговать в зарубежных странах[3]. Гуго Гроций, которого называют «отцом международного права», рассматривал статус иностранцев в категории «вещей, которые принадлежат всем людям», то есть рассматривал данные права как общие для всех, неотъемлемые в духе естественных прав. Кроме того, Г. Гроций в своих трудах отстаивал норму о недопустимости дискриминации при обращении с иностранцами [4].

В XVIII-XIX веках вложение инвестиций осуществлялось, в основном, в рамках колониальной экспансии. По мнению известного исследователя в области международного инвестиционного права, М. Сорнараджа, подобные инвестиции не нуждались в предоставлении защиты, так как правовые системы колониальных стран были полностью интегрированы в правовые системы самой метрополии, которой они фактически принадлежали[5].

В свою очередь, правовая система государства-метрополии предоставляла достаточно высокий уровень защиты для капиталовложений, осуществляемых на колониально зависимых территориях. В данном случае потребность в международно-правовых нормах защиты и поощрения инвестиций была минимальной. Защита этих инвестиций исходила от законодательного и судебных органов государства. Инвесторы успешно осуществляли лоббирование благоприятных законодательных актов для своих капиталовложений в колониях. То есть международное право в данном случае не играло никакой роли в том, чтобы обеспечить защиту инвестиций, которые осуществляются за пределами государства происхождения инвестора. Это обуславливалось тем, что подобная практика была выгодна всем сторонам: крупные компании, которые вкладывали инвестиции в эти страны, создавали успешную почву для последующего полного присоединения этих территорий в качестве колоний к метрополии. Так как данный подход позволял осуществлять защиту инвестиций в рамках одной системы, не возникало необходимости для создания отдельных правовых норм защиты иностранных инвестиций. В тех случаях, когда инвестиции осуществлялись на не колонизированных территориях, успешное сочетание дипломатии и силы обеспечивало, чтобы эти государства не слишком мешали иностранным инвесторам. В государствах, находившихся за пределами самой метрополии, создавались анклавные территории, на которые не распространялась юрисдикция государства, с тем, чтобы можно было облег-



чить торговлю и осуществление инвестиций. Экстерриториальное действие закона (т.е. его действие, распространяющееся за пределы территории этого государства) в таких случаях было заложено договорами, вытекающими из применения силы. В этих анклавах закон, применявшийся к европейским торговцам, был законом их родных государств, соответственно, они пользовались полной защитой для своих торговых операций и капиталовложений.

С другой стороны, учитывая мнение многих экспертов в этой области, которые считают, что международное инвестиционное право все же «часть» [6] международного права, можно рассмотреть становление норм регулирования в этой области непосредственно в рамках возникновения международного права. Тем не менее, сложно напрямую отождествить историю появления международного права с зарождением международного инвестиционного права. История международного права в целом неразрывно связана с историей международных отношений. В западной юридической доктрине существует мнение о том, что международное право возникло лишь с созданием централизованных государств в Европе [7]. Вместе с тем, налицо тот факт, что еще с древних времен, при наличии различных государств, создавались определенные правовые нормы поведения на международной арене, заключались различного рода договоры (о прекращении войн, выплатах компенсаций, передаче земель и т.д.), что свидетельствует о зарождении международного права, разумеется, в наиболее простом его проявлении. Система меж-

дународного права сформировалась намного позже, так же как и система международного инвестиционного права получила импульс развития в период новейшей истории – в первую очередь, в период освобождения обширных территорий от колониальной зависимости, создания новых независимых государств в различных регионах мира и глобализации. Нет никаких сомнений в том, что международные инвестиционные отношения существовали в ранние периоды в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и других частях мира. Однако их систематизированное оформление, которое послужило становлению международного инвестиционного права в его современном виде, приходится на более поздние периоды, когда иностранные капиталовложения стали неотъемлемой частью международных отношений, главным образом, международных экономических отношений.

Как и в изучении международного права, в истории становления международно-правового регулирования иностранных инвестиций тоже существует периодизация, которая систематизирует этапы формирования международно-правовых норм в этой области. Достаточно четкую периодизацию истории становления в этой области предложил российский исследователь И. З. Фахрутдинов, выделивший следующие периоды: средневековый этап – первый этап становления, который охватывает период с XII по XV века; второй – эпоха Великих географических открытий (XV-XII века); третий – колониальный период (XVIII-XIX века); четвертый – постколониальный (XX век) и, наконец, пятый – глобализационный, наи-



более современный период (на рубеже XX-XXI веков)[8].

Эммерих де Ваттель был первым современным ученым, обратившимся к правовому статусу иностранцев в деталях. В «Законе Наций» (1758) Ваттель утверждал, что государство имеет право контролировать и устанавливать условия для въезда иностранцев[9]. Иностранцы подчиняются местным законам, и государство обязано защищать иностранцев здесь как своих подданных. В то же время, иностранцы сохраняют свою гражданско-правовую связь с государством своего происхождения и не «обязаны подчиняться, как местные подданные, всем повелениям суверена». По мнению Ваттеля, связь иностранцев с их национальным государством распространялась и на их собственность, которая рассматривалась как часть имущественных прав их государства происхождения. В результате ненадлежащее обращение государства с иностранцами или с их имуществом наносило ущерб государству национальности иностранцев. Эта точка зрения в конечном итоге перешла в международно-правовой принцип дипломатической защиты.

В ранние периоды осуществление политики в инвестиционной сфере сопровождалось заключением двусторонних соглашений с частными иностранными компаниями в области развития горнодобывающей промышленности, железнодорожного сообщения и др. В этот период не было отдельных международно-правовых норм, которые регулировали бы подобные капиталовложения, однако это вполне успешно компенсировалось за счет применения института дипломатической защиты. Как отметил Д. К. Лабин,

«дипломатическая защита может применяться государством в связи с действием или бездействием принимающего государства, противоречащим его обязательствам в отношении инвестора по международному праву»[10]. Э. Бочард дал следующее определение институту дипломатической защиты, подчеркнув его важную роль в международных инвестиционных отношениях: «дипломатическая защита по своей природе есть международная процедура, в соответствии с которой одна нация призывает другую исполнить свои обязательства, вытекающие из их взаимных прав и обязанностей»[11].

Принципы международно-правового регулирования иностранных инвестиций основываются на общем понятии об ответственности государства за причинение вреда гражданам иностранных государств и их собственности. В данном контексте, основное положение можно сформулировать так, что от государства требовалось соблюдение на своей территории определенных минимальных стандартов защиты инвестиций иностранных лиц, а также их собственности, независимо от того, существуют ли в этом государстве подобные стандарты защиты по отношению к собственным гражданам, юридическим лицам, а также к их деятельности и собственности. Тем не менее, так называемый международный минимальный стандарт цивилизованности не получил своего письменного закрепления, однако был обобщен в доктрине. Так, например, Д. К. Лабин выделил следующие элементы этой концепции: обязанность уважать законы принимающего государства, обязательство предоставить иностранным инвесторам определенный режим, суверен-



ное право на законную национализацию, законность мер, затрагивающих права и интересы нерезидентов, а также использование местных средств правовой защиты[12]. Вышеуказанные стандарты вполне можно отнести к нормам обычного права, служащим источником международного инвестиционного права.

В рамках истории становления международно-правовых норм, регулирующих иностранные капиталовложения, необходимо упомянуть также возникновение такого понятия, как «принцип национального режима», который нашел свое закрепление в трудах аргентинского юриста К. Кальво в XIX веке. По этой причине данный принцип имеет научное название «Доктрины Кальво». В основе его лежит концепция, которая была противопоставлена международному минимальному стандарту, и в качестве основополагающего закрепляет принцип территориального суверенитета государств (в данном случае речь идет о государствах, принимающих иностранные инвестиции, т.е. – государствах-реципиентах). Кальво считал, что стандарты защиты иностранных капиталовложений имеют национально-правовую природу, а не международно-правовую, как то предписывалось международным минимальным стандартом, проявлявшееся в форме обычных норм.

XX век стал началом эпохи глобализации всей мировой экономики. Подобные процессы получили свой импульс развития в Европе с середины XX столетия. Экономическая интеграция плавно переросла в политическую и на долгие годы поменяла ситуацию на европейском континенте. На сегодняшний день процессы экономиче-

ской глобализации протекают во всех регионах, во всем мире. Государства, которые в данном случае могут не всегда выступать в роли субъекта именно международного права, их физические и юридические лица активно сотрудничают между собой в различных областях хозяйственной деятельности.

Невероятный рост осуществления иностранных капиталовложений приходится на период после Второй мировой войны. Данное явление было обусловлено также и распадом колониальной системы и процессом деколонизации во всем мире. Вместе с этим остро встал вопрос о необходимости обеспечения защиты иностранных инвестиций в эти страны, которые по-прежнему оставались важнейшими экспортными капиталами. Процесс деколонизации привел к появлению новых независимых стран, в результате чего изменилось содержание международных экономических отношений. С начала 1970-х годов развивающиеся страны начали требовать структурной реконструкции международной торговли и финансовой системы и создания Нового международного экономического порядка. Эти требования были зафиксированы в таких документах, как Декларация об установлении нового международного экономического порядка[13] и в Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая была включена в Программу действий по установлению нового международного экономического порядка[14]. Кроме того, в этом направлении ранее была принята и Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций[15].



Одним из основных изменений в этот период стало все большее признание того факта, что национализация в целях проведения экономических реформ или переустройства общества не будет считаться незаконной в международном праве. Это изменение указывает на возможность прогресса в международных отношениях, связанного с тем, чтобы вытеснить преобладающие нормы теми, которые лучше отражают тенденции в международном сообществе[16].

Наряду с этим, стоит выделить такой этап, как период рационализации экономического поведения стран, который проявлялся в изменении отношения государств-реципиентов к поступлению иностранных инвестиций. Безусловно, страны, в особенности это касалось новых независимых государств, старались установить полный контроль над собственными ресурсами, о чем свидетельствует принятие в качестве одного из принципов Нового международного экономического порядка принцип суверенитета государств над их природными ресурсами. В соответствии с этим принципом каждая страна имеет исключительное право регулировать использование своих природных ресурсов и иностранных инвестиций, в том числе участие иностранных инвестиций в форме деятельности Транснациональной корпорации (ТНК). Вместе с тем, развивающиеся страны в этот период стали придерживаться мнения, согласно которому при должном регулировании деятельности ТНК на внутригосударственном уровне, можно добиться прогресса экономики страны и извлечь выгоду. Это послужило возникновению двойного подхода: с одной

стороны эти государства не смягчали свои позиции на международной арене, присоединяясь к идеям наибольшего, по возможности, ограничения. С другой стороны, они стали активнее заключать двусторонние договоры и создавать благоприятные условия посредством принятия необходимых правовых актов национального законодательства, которые служили привлечению иностранных инвестиций в качестве стратегии развития экономики страны. В эпоху глобализации мировой экономики роль ТНК возрастает еще больше. Современные международные экономические отношения между государствами зачастую формируются с учетом интересов тех или иных транснациональных корпораций, что говорит о возросшей роли последних в мировых процессах. В настоящий момент транснациональные корпорации по праву считаются ведущими субъектами международной хозяйственной деятельности. Данный период обусловил привлечение внимания мировой общественности к их деятельности. Вопросы международно-правового регулирования деятельности ТНК в различных странах начали обсуждаться на крупнейшей международной платформе – в рамках ООН.

Современный период в области становления международно-правовых норм, регулирующих иностранные инвестиции, можно охарактеризовать разработкой механизмов для осуществления контроля над деятельностью ТНК. В этом контексте, получили распространение различные документы, как на региональном, так и на универсальном уровнях. Примером регионального регулирования может послужить Решение № 24 Андского пакта[17]



1971 г. Вместе с тем, документы, принимаемые в этой области на универсальном уровне, в большинстве своем, носили лишь рекомендательный характер, что не сильно могло ограничивать в действиях ТНК, которые по факту не являются субъектами международного права.

На смену бюрократическому государственному контролю над собственностью при ограничении иностранных капиталовложений пришли совершенно новые подходы. В этой связи стоит отметить принятие Соглашения об инвестиционных мерах торгового характера (ТРИМС), которое вошло в группу многосторонних соглашений о торговле товарами, включенных в Соглашение об учреждении ВТО. Назначение ТРИМС — противостоять распространенной практике многих, в том числе и развитых, государств, допускающей иностранные инвестиции для реализации какой-либо точной экономической цели.

В современную эпоху успешное международно-правовое регулирование иностранных инвестиций остается приоритетной целью многих государств. С одной стороны иностранные капиталовложения оказывают положительное влияние на развитие экономик государств. С другой стороны, эти инвестиции в различных их формах, к примеру, в форме деятельности ТНК, могут навредить государству, его суверенитету над собственными природными ресурсами, а также могут стать причиной избегания хозяйствующими субъектами налогообложения со стороны государства, принимающего инвестиции и т.д. На сегодняшний день, исследования и юридическая практика в области меж-

дународно-правовой защиты и поощрения иностранных инвестиций вышли на новый уровень. В то же время, трудно не согласиться с мнением Д. К. Лабина о том, что на современном этапе проблема неурегулированности международных инвестиционных отношений является основным сдерживающим фактором глобального экономического развития [18].

Список литературы:

1. Международное право: учебник/отв. ред. А. Н. Вылегжанин. – М.: Высшее Образование, Юрайт- Издат, 2009.
2. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций/Д.К. Лабин. – М.: Волтерс Клувер, 2008
3. Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. – «Волтерс Клувер», 2006 г.
4. ЛАБИН Д.К., СОЛОВЬЕВА А.В. О МЕСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. Московский журнал международного права. 2017.
5. Фахрутдинов И.З. Становление и развитие международного инвестиционного права в условиях глобализации: основные параметры <https://www.sovremennoepravo.ru/>
6. Borchard E. The Diplomatic Protection of Citizens Abroad of The Law of International Claims. 1915.
7. Sornarajah The International Law on Foreign Investment, Third Edition, Cambridge University Press, 2010.
8. Georg Schwarzenberger Foreign Investments and International Law, London: Stevens & Sons Ltd. Library of World Affairs, 1969.
9. Andrew Newcombe, Lluís Paradell Law and Practice of Investment Treaties. Standards of Treatment. 2009 Kluwer Law International BV, The Netherlands.
10. Neufeld, The International Protection of Private Creditors form the Treaties of Westphalia to the Congress of Vienna (1648-1815): A



- Contribution to the History of the Law of Nations (Leiden: Sijthoff, 1971).
11. de Vitoria, De Indis et De Ivre Belli : Relectiones (1696), E. Nys, ed., J.P. Bate, trans. (Washington, DC: Carnegie Institution of Washington, 1917).
 12. Grotius, De Jure Belli Ac Pacis Libri Tres (1625), J. B. Scott, ed., F.W. Kelsey, trans. (Oxford: Clarendon Press, 1925)
 13. Резолюция ГА ООН 3201 (S-VI) от 01.05.1974 г., принятая по докладу специального комитета шестой специальной сессии
 14. Резолюция ГА ООН 3202 (S-VI) от 01.05.1974 г., принятая по докладу специального комитета шестой специальной сессии
 15. Резолюция ГА ООН 2626 от 24.10.1970 г., принятая на 1883-м пленарном заседании
 16. Бейнялхалг (публик) щцгуг курсу. Дярслик / Е.Я.Ялийевин цмуми редактяси иля. Бакы: «Эңняш-Б» няшрийят-полиграфийа мяясси, 2018, Ы ылд, цмуми щисся, 752 с.; ЫЫ ылд, хцсу си щисся, 704 с.
 - [1] Borchard E. The Diplomatic Protection of Citizens Abroad of The Law of International Claims. 1915. P.33
 - [2] Н. Neufeld, The International Protection of Private Creditors form the Treaties of Westphalia to the Congress of Vienna (1648-1815): A Contribution to the History of the Law of Nations (Leiden: Sijthoff, 1971) p. 47-55
 - [3] F. de Vitoria, De Indis et De Ivre Belli : Relectiones (1696), E. Nys, ed., J.P. Bate, trans. (Washington, DC: Carnegie Institution of Washington, 1917), s. III
 - [4] Н. Grotius, De Jure Belli Ac Pacis Libri Tres (1625), J. B. Scott, ed., F.W. Kelsey, trans. (Oxford: Clarendon Press, 1925), Book II, Chapter II, XXII)
 - [5] М. Sornarajah The International Law on Foreign Investment, Third Edition, Cambridge University Press, 2010, p.19
 - [6] ЛАБИН Д.К., СОЛОВЬЕВА А.В. О МЕСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. Московский журнал международного права. 2017;(3):40-51.
 - [7] Международное право: учебник/отв. ред. А. Н. Вылегжанин. – М.: Высшее Образование, Юрайт- Издат, 2009, с. 48
 - [8] И. З. Фахрутдинов Становление и развитие международного инвестиционного права в условиях глобализации: основные параметры <https://www.sovremennoepravo.ru/>
 - [9] E. Vattel, Law of Nations, J. Chitty, trans. (Philadelphia: T.&J.W. Johnson & Co., 1858), Book II, Chapter VIII, §100
 - [10] Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций/Д.К. Лабин. – М.: Волтерс Клувер, 2008 – с. 181-182
 - [11] Borchard E. The Diplomatic Protection of Citizens Abroad of The Law of International Claims. 1915. P.354.
 - [12] Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций/Д.К. Лабин. – М.: Волтерс Клувер, 2008 – с. 179-180
 - [13] Резолюция ГА ООН 3201 (S-VI) от 01.05.1974 г., принятая по докладу специального комитета шестой специальной сессии
 - [14] Резолюция ГА ООН 3202 (S-VI) от 01.05.1974 г., принятая по докладу специального комитета шестой специальной сессии
 - [15] Резолюция ГА ООН 2626 от 24.10.1970 г., принятая на 1883-м пленарном заседании
 - [16] М. Sornarajah The International Law on Foreign Investment, Third Edition, Cambridge University Press, 2010, p.23
 - [17] Andean Pact, Commission of the Cartagena Agreement, Decision 24, Common Rules on the Treatment of Foreign Capital and on Trademarks, Patents, Licenses and Royalties, Decision 24, 1971, reprinted in International Legal Materials. Vol. 10. 1971. P.126
 - [18] Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций/Д.К. Лабин. – М.: Волтерс Клувер, 2008 – с. 200.



A RETROSPECTIVE LOOK AT INTERNATIONAL LAW TO PROTECT AND PROMOTE FOREIGN INVESTMENT**Chyragly M.A.**

e-mail: oktay001@rambler.ru

The article provides an analysis of the historical development of international law on the protection and promotion of foreign investment, as well as changes in approaches to the formation of international legal norms that govern foreign investment and international investment relations. A discussion is being held on the relationship with international law and its history. Various aspects of regulation of investment relations in various historical periods are considered. Particular attention in the context of the modern period was paid to the activities of transnational corporations, which have become the most important business entities on the world stage and have a fairly large power of influence.

Keywords: law, investment, history, international law, international investment law, investment relations, transnational corporation.

XARİCİ İNVESTİSİYALARI QORUMAQ VƏ TƏŞVİQ ETMƏK ÜÇÜN BEYNƏLXALQ HÜQUQA RETROSPEKTİV BAXIŞ**Çıraqılı M.A.**

e-mail: oktay001@rambler.ru

Məqalədə xarici investisiyaların qorunması və təşviq edilməsi üçün beynəlxalq hüququn tarixi inkişafı, xarici sərmayə və beynəlxalq investisiya münasibətlərini tənzimləyən beynəlxalq hüquq normalarının formalaşmasına yanaşmalardakı dəyişikliklər tarixi baxımdan təhlil edilmişdir. Məqalədə beynəlxalq hüquqla qarşılıqlı əlaqələr və tarixdən bəhs olunur. Müxtəlif tarixi dövrlərdə investisiya münasibətlərinin tənzimlənməsinin müxtəlif aspektləri nəzərdən keçirilir. Müasir dövr kontekstində dünya arenasında ən vacib iqtisadi subyektlərə çevrilmiş və kifayət qədər böyük təsir gücünə sahib olan transmilli şirkətlərin fəaliyyətinə xüsusi diqqət yetirilmişdir.

Açar sözlər: hüquq, investisiyalar, tarix, beynəlxalq hüquq, beynəlxalq investisiya hüququ, investisiya münasibətləri, transmilli şirkət. Xarici investisiyaları qorumaq və təşviq etmək üçün beynəlxalq hüquqa retrospektiv baxış.

YABANCI YATIRIMI KORUMAK VE TEŞVİK ETMEK İÇİN ULUSLARARASI HUKUKA GERİYE DÖNÜK BİR BAKIŞ**Chyragly M.A.**

e-posta: oktay001@rambler.ru

Makale, yabancı yatırımı korumak ve teşvik etmek için uluslararası hukukun tarihsel gelişiminin yanı sıra, yabancı yatırımı ve uluslararası yatırım ilişkilerini düzenleyen uluslararası hukuk normlarının oluşumuna yönelik yaklaşımlardaki değişiklikleri tarihsel açıdan analiz etmektedir. Makale, uluslararası hukuk ve tarihiyle ilişkisini tartışıyor. Farklı tarihsel dönemlerde yatırım ilişkilerinin düzenlenmesinin çeşitli yönleri ele alınmıştır. Modern dönem bağlamında, dünya arenasında en önemli ekonomik varlıklar haline gelen ve oldukça büyük bir etki gücüne sahip olan ulusötesi şirketlerin faaliyetlerine özel önem verilmiştir.

Anahtar sözcükler: hukuk, yatırımlar, tarih, uluslararası hukuk, uluslararası yatırım hukuku, yatırım ilişkileri, ulusötesi şirket.

